

С.Г. Кирдина

Институт экономики РАН, Москва

Взгляд экономиста-социолога: заметки с XVII Мирового социологического конгресса, Гетеборг (Швеция), 11–17 июля 2010 г.

Несмотря на посткризисный период, прошедший в шведском Гетеборге очередной Мировой конгресс по социологии оказался самым массовым в истории Международной социологической ассоциации (МСА). Для участия в конгрессе зарегистрировались 5 007 ученых со всего мира! Предваряя изложение своих впечатлений от этого главного социологического события года, хочу остановиться на некоторых цифрах. Рассуждения рассуждениями, но без цифр и чисел не обойтись, «потому что все оттенки смысла умное число передает», писал еще Николай Гумилев в знаменитом стихотворении «Слово» (Гумилев, 1995/1921). Некоторая числовая информация о Конгрессе 2010 г. приведена в двух нижеследующих таблицах.

По данным, представленным в табл. 1, мы опосредованно можем судить о геополитической структуре современной социологической науки. При анализе данных таблицы не будем забывать, что конгресс проходил в Европе, поэтому представительство ученых из европейских стран было наиболее массовым. Европейским ученым было проще и дешевле добраться до Швеции. Действительно, доля европейских социологов составила 57,6% общего числа участников. Самые большие европейские делегации были из Германии (424 чел.) и Великобритании (399 чел.), что даже превысило число представителей Швеции (343 чел.) – хозяйки мероприятия. Тем не менее, самой крупной делегацией традиционно является группа американских социологов, и в этот раз их было более 500 человек.

Программа конгресса подтверждает, что в интернациональном социологическом сообществе по-прежнему задает тон так называемая «Большая четверка». К ней относят США, Великобританию, Германию и Францию. Представители этих стран обеспечивают наибольший вклад в развитие мировой социологии. Почти треть общего числа участников

Конгресса составили социологи из этих стран, а среди докладчиков на президентских и пленарных сессиях (наиболее представительных мероприятиях Конгресса) их доля составила уже половину, или 44 из 89 ключевых докладчиков (табл. 2). Почему в этой таблице наряду со странами «Большой четверки» выделены страны БРИК? Эта статистика подкрепляет один из главных последующих выводов, который представляется мне важным. Эти выводы сформированы не только в результате участия в нынешнем конгрессе, но и в нескольких предыдущих мировых конгрессах по социологии.

Первый вывод касается основных трендов в развитии социологического знания. О них можно судить как по докладам на президентских и пленарных сессиях (своего рода смотре доминирующих и актуальных для настоящего времени идей), так и по работе сессий комитетов, которые я посетила.

Сразу оговорюсь, что осознаю некоторую субъективность своих оценок. Неизбежно действует известный со времен Н. Бора «принцип дополнительности» в отношении научного знания, который связывает интерпретационные выводы исследователя с «картиной мира» в его голове, с тем, какие вопросы он ставит и какие ответы хочет получить. Поскольку я занимаюсь теоретическими исследованиями в области социально-экономических систем, то именно они в значительной мере обусловили фокус моего интереса во время работы на нынешнем конгрессе.

Итак, среди ряда трендов в современной социологии¹ наибольшего внимания, на мой взгляд, заслуживает отчетливо прозвучавшая в ряде выступлений – начиная от президентских сессий и заканчивая многочисленными сессиями рядовых исследовательских комитетов – *неудовлетворенность концептуальным набором основных идей, развиваемых в рамках социологического мейнстрима*. Все более осознается, что сформированные в западно-центричной социологии

¹ К таковым относятся, например, усиление внимания к глобальным проблемам в области экологии и изменении климата, не случайно первым докладчиком на конгрессе был лауреат Нобелевской премии по химии Юан-Цзен Ли (Yuan-Tsen Lee) из Тайваня с сообщением по этой теме, проблемы социального и регионального неравенства, виртуализации социальной жизни и др.

Таблица 1

Страновое распределение участников XVII Мирового конгресса по социологии, 2010 г.*

Страны	Число участников, чел.	Доля участников, %
Страны «Большой четверки», всего	1568	31,3
В том числе:		
США	514	10,2
Великобритания	399	8,0
Германия	424	8,5
Франция	231	4,6
Другие европейские страны (и Канада), всего	1999 (176)	40,0 (3,5)
В том числе скандинавские страны	689	13,8
Страны БРИК, всего	447	8,9
В том числе:		
Бразилия	185	3,7
Россия	111	2,2
Индия	120	2,4
Китай	31	0,6
Другие страны Латинской Америки	227	4,5
Другие страны Азии (в том числе Япония) и Ближнего Востока, всего	458 (205)	9,1 (4,1)
Страны Африки	114	2,3
Австралия и Новая Зеландия	180	3,6
Страны СНГ, кроме России	14	0,3
Итого	5007	100,0

* Рассчитано на основе данных о зарегистрированных участниках конгресса <http://www.isa-sociology.org/congress2010/>.

Таблица 2

Сравнение структуры участников и ключевых докладчиков на президентских и пленарных сессиях XVII Мирового конгресса по социологии, 2010 г.*

Группировка по странам	Число ключевых докладчиков, чел.	Доля ключевых докладчиков, %	Доля в общем числе участников конгресса, %
«Большая четверка» (США, Великобритания, Германия, Франция)	44	49,5	31,3
Страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай)	14	15,7	8,9
Другие страны	31	34,8	59,8
Итого	89	100,0	100,0

* Рассчитано на основе программы конгресса «XVII World Congress of Sociology, 11–17 July 2010. Programme».

концепции модернизации не позволяют описать и понять социальные процессы, происходящие в остальной части мира. Более того, продолжающаяся специализация социологического знания и обособленное развитие многих социологических дисциплин настоятельно требует формирования новых теоретических рамок, в которых могли бы проходить общие дискуссии. Высказывавший эти идеи Мишель Веверка (Michel Wieviorka) из Франции, президент МСА в 2006–2010 гг., специально подчеркнул в своем президентском послании на церемонии открытия конгресса, что в социологии актуальна сегодня «потребность в генерализации», в создании общих теорий для понимания всего сложного глобального мира.

Причины изменения теоретических запросов были наглядно продемонстрированы в выступлении Миши Петровича (Misha Petrovic) из Сингапура на сессии № 6 исследовательского комитета (ИК) 35 по концептуальному и терминологическому анализу (см. рисунок). М. Петрович аргументирует необходимость новой глобальной социологии тем, что происходят изменения в мире, и прежде всего растет роль и значение азиатских стран, по поводу которых современная социологическая теория не дает очевидных объяснений происходящему. Аналогичная позиция прозвучала и в выступлении Крэйга Колхауна (Craig Calhoun) из США на первой президентской сессии конгресса. Он отметил, что формирование новых региональных центров в мире стимулирует развитие исследований по сравнительной социологии, и на этой основе должны создаваться новые теории, так необходимые сегодня.

Неприменимость, точнее, ограниченную возможность применения популярных концепций для анализа многих развивающихся экономик и обществ констатировали многие крупнейшие ученые. Так, известный французский социолог Алан Турен (Alain To-

uraine), возражая не менее известному социологу из Германии Ульриху Беку (Ulrich Beck), представившему свою концепцию космополитизации, отмечал ограничения такого теоретизирования. А. Турен говорил о том, что все страны модернизируются, но они не становятся *modern* в западном понимании. Нужна новая социально-экономическая концепция общества, но не такого рода, которую предлагает У. Бек. На ограничения концепций «modernity & postmodernity» в отношении своих стран указывали представитель Сенегала Эбрима Сол (Ebrima Sall) и японец Эйко Икегами (Eiko Ikegami), работающий ныне в США. Японский ученый говорил о том, что даже признание социологами *multi-modernity*, т.е. различных путей социально-экономической модернизации в разных странах, имеет «европоцентристскую модальность». Поэтому для описания развития социальных процессов в Японии ему приходится вводить специальную категорию *not-axial modernity* (неосевой модернизации).

В этой связи обращает на себя внимание весьма критическое отношение ряда ученых к западным концепциям для применения в исследованиях своих стран. Так, на двух специальных сессиях ИК 16 по социологической теории «Non-Western Challenges to Western Social Theory» («Незападные вызовы, обращенные к западной социальной теории») – и не только на них, – социологи из Японии, Южной Кореи, Бразилии, Гонконга (Китая), Тайваня без стеснения говорили, что многие популярные социологические концепции им не подходят, потому что «у них все не так». Такой скептически-практичный подход контрастирует, на мой взгляд, с положением в российской социологии, которая с энтузиазмом неофитов в массовом масштабе продолжает осваивать переведенные с английского языка социологические концепты, не всегда анализируя возможности их применения в российском контексте.

Экономисты знают, что и в экономической теории имеет место похожая ситуация. Современные учебники российских вузов содержат изложение основ *economics* и представляют собой, как правило, компиляции курсов и исследований из университетов развитых стран. Хотя М. Фридмен в своей известной статье 1953 г. (переведенной у нас в 1994 г., см. (Фридмен, 1994/1953)) указывал, что существующая со времен «Принципов экономической науки» Маршалла неоклассическая теория относится «только к тому типу экономической системы, который характеризует страны Запада»² (с. 23), что ограничивает возможности ее применения в других государствах.

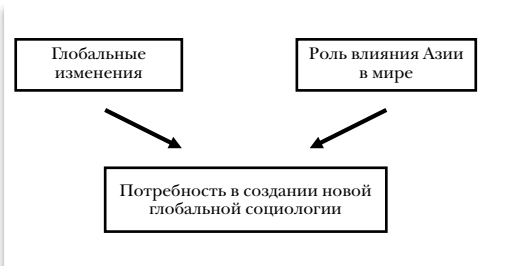

Рис.

Факторы, определяющие необходимость формирования новой глобальной социологии

Хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. Отмеченная неудовлетворенность существующими подходами вряд ли может быть преодолена созданием все большего числа новых теорий. Речь идет о необходимости реконструкции основной социологической парадигмы (key-paradigm in sociology). Такое аргументированное заключение прозвучало на сессии ИК 35 по концептуальному и терминологическому анализу в докладе Гурминдер Бхамбры (Gurminder K. Bhambra), исследовательницы из Индии, работающей в настоящее время в Великобритании. Необходимость реконструкции парадигмы связана с привнесением новых взглядов в основания социологических теорий. Без такой реконструкции складывающаяся ныне новая глобальная социология сохраняет свой западно-центричный характер. Как указано в программных документах конгресса, «социология, если она стремится быть полезной, должна сделать свой вклад в понимание изменений в мире, – и она должна измениться сама»³, а также пересмотреть свое теоретическое наследство.

И вновь мы можем провести параллели с экономическим теоретизированием. Известно, что mainstream economics, несмотря на развитие новых направлений, сохраняет свое мировоззренческое ядро, набор основных методологических предпосылок. И пока они остаются неизменными (чаще всего мы критикуем неадекватность постулатов «методологического индивидуализма» и «закон убывающей отдачи» факторов производства⁴), до тех пор сохраняется и целостность экономической теории, и ее неадекватность для анализа экономического развития тех стран, в которых эти предпосылки не представляются достаточно эвристичными. Поэтому здесь также необходим парадигмальный сдвиг для разработки теории, равно применимой и в США, и в Китае.

Следующий вывод, который сформировался в ходе сопоставления участия в работе нынешнего и предыдущих мировых социологических конгрессов, – вывод об *изменении позиционирования России в мировом социологическом пространстве*.

Эти изменения обусловлены, на мой взгляд, внешними для российской социологии причинами, и главная из них – изменение положения страны в глобальном мире.

Так, в начале 1990-х годов наша начавшая перестройку страна (и много потерявшая в ее ходе) на международных социологических мероприятиях выступала часто в роли «ученицы», когда нас поучали продвинутые западные коллеги. К середине первого десятилетия нового века, когда Россия стала стремительно наращивать свое присутствие в глобальном пространстве, отношение к нам изменилось, стало более заинтересованным и уважительным. Дерзкая и самостоятельная Россия стала в те годы «модной» темой, которую горячо обсуждали в социологическом сообществе. Но следует честно признать – на нынешнем конгрессе наша страна, показавшая рекордное для крупных экономик падение в годы кризиса (около 8% в 2009 г.), потерявшая свои научные, производственные и даже спортивные достижения, уже мало кого интересует! Сегодня у мира другие герои. И на этом Конгрессе таким героем был, несомненно, Китай. Хотя официально КНР до сих пор не вступила в МСА, но скромная по численности китайская делегация из 31 участника была уже вполне сопоставима с делегацией Тайваня (37 человек), который ранее монополично представлял в научном социологическом сообществе китайскую цивилизацию. Кроме того, некоторые социологи из Китая выступили с несколькими докладами, причем на сессиях самого разного уровня, начиная от президентской и до сессий исследовательских комитетов.

Если мы сравним представительство социологов из России, троекратно превосходивших количественно китайскую делегацию, и социологов из Китая на наиболее «престижных» сессиях, то увидим более высокую эффективность немногочисленной китайской делегации (табл. 3). Это связано прежде всего с тем, что китайские исследования активно востребованы в мировом научном сообществе, миру интересно узнавать о происходящем в Китае «из первых рук».

Изменение положения России на нынешнем мировом конгрессе связано не только с падением рейтинга ее популярности, но и с формированием нового круга стран, в контексте которых она себя позиционирует. Как известно, традицией мировых конгрессов является как совместная работа социологов по заявленным темам, так и «географическое» объе-

² Хотя статья М. Фридмана была написана в 1953 г., когда существовало разделение стран на «социалистические» и «капиталистические» (что косвенно могло говорить о неприменимости рыночных теорий к ряду стран, в том числе и России), работа А. Маршалла была издана в 1879 г., когда такого разделения не существовало.

³ См. <http://www.ias-sociologu.org/congress2010/priorities.html>.

⁴ Подробнее об этом см. (Кирдина, Малков, 2010).

Таблица 3

Участие российских и китайских социологов в работе наиболее «престижных» сессий XVII Мирового конгресса по социологии в 2010 г., чел.

Типы сессий	Россия	Китай
Президентская (Presidential Session)	–	1
Пленарные (Plenary Themes)	2	1
Интегративные (Integrative Sessions)	1	3
Итого	3	5

динение в рамках специально организованных сессий для обсуждения общих региональных проблем. Собираются вместе социологи стран Латинской Америки, стран Юго-Восточной Азии и т.д. На этом конгрессе состоялись также заседания социологов Скандинавских стран (Nordic countries).

Россия обычно формировала совместные сессии со странами СНГ. Но на этом конгрессе мы впервые увидели новую конфигурацию – сессия социологов стран БРИК! И произошло это не только в силу слабой представительности социологов из СНГ (так, из Украины приехали только 4 чел., из Белоруссии – 2, из Казахстана – 1 чел.). Основой такого совместного заседания на тему «Страны БРИК: последствия роста БРИК для развития социологии» («BRICs – Consequences of the Rise of the BRICs for the Development of Sociology») послужило понимание того, что эти страны имеют общие проблемы, специфика которых отличается от специфики проблем других стран, – прежде всего от стран «Большой четверки». В связи с этим на совместном заседании было указано на необходимость разработки *иной методологии*, более широких теоретических подходов для анализа *особенностей развития наших обществ*. В ходе встречи была создана «методологическая группа» из представителей стран БРИК для общей работы в этом направлении.

Конечно, Россия, включенная ранее в этот кластер государств наряду с Бразилией, Индией и Китаем как одна из быстро развивающихся крупных экономик⁵, сегодня проигрывает этим странам и по темпам, и по масштабам развития. Однако по-прежнему сохраняется интеллектуальное уважение к России со сто-

роны этих стран как к потенциальному поставщику привлекательных и полезных для них научных и практических идей, каковыми были, например, в свое время ряд положений политэкономии социализма или социалистическая доктрина.

Опираясь на это доверие, а также учитывая сходство базовых социальных институтов наших стран⁶ и вытекающую отсюда идентичность проблем институциональной модернизации и социально-экономического развития, российская общественная наука имеет, на мой взгляд, шанс предъявить, прежде всего в аудитории БРИК, новый теоретический проект, необходимый для понимания западного мира.

Данные табл. 2 в начале статьи убедительно показывают, что современные социологи стараются прислушиваться к тому, что происходит в странах БРИК. Не случайно доля ключевых докладчиков из этих стран на нынешнем мировом конгрессе составила 15,7%, что в 1,8 раза превысило их долю в общем числе участников. Даже для стран «Большой четверки» этот показатель оказался выше лишь в 1,6 раза. Другими словами, не только Китай, но и огромные поступательно растущие Бразилия и Индия (а вместе с ними Россия) все увереннее претендуют на лидирующие позиции при обсуждении важнейших социальных проблем современности. Поэтому, на мой взгляд, России крайне важно быть в составе этого локомотива, который может дать социологии то самое движение, которое провозглашено в названии нынешнего конгресса «Sociology on the Move» («Социология в движении»).

⁵ Сокращение «страны БРИК» впервые было предложено банком «Голдман-Сакс» (Goldman Sachs) (одним из крупнейших инвестиционных банков мира) в ноябре 2001 г. в аналитической записке. Специалисты банка рассчитали, что к 2050 г. экономики этих четырех стран превысят суммарный размер экономик самых богатых стран мира («Большой семерки»).

⁶ В соответствии с развиваемой автором теорией институциональных матриц страны БРИК характеризуются исторически им присущим доминированием Х-матрицы с ее институтами унитарного политического устройства, редистрибутивной экономики и коммунарных ценностей. Институты У-матрицы, а именно: федеративного политического устройства, рыночной экономики и индивидуалистических ценностей – имеют для этих стран дополнительный, плементарный характер (подробнее см. (Кирдина, 2001)).

Россия, в силу исторических и географических особенностей умевшая понимать и Восток, и Запад, могла бы сформировать и соответствующую теоретическую методологию. При этом ни критицизм по отношению к западным теориям, ни создание доморощенных теорий «про особенную Россию» не являются, на мой взгляд, в данном случае наиболее плодотворным методом. Вызов состоит в том, чтобы предложить новые теоретические рамки для понимания и объяснения социальных процессов как в западном, так и незападном мире, т.е. выдвинуть «всеобъемлющую теорию», идеологически нейтральная терминология которой будет приемлемой для наших западных и восточных соседей. Это могло бы стать реальным вкладом в преодоление ограничений доминирующей Western-based (основанной на характерных для Запада предположениях) теории в современном академическом сообществе (подробнее об этом см. (Kirdina, Sandstrom, 2010)).

Суммируя увиденное и услышанное на конгрессе, могу с уверенностью сказать, что наша страна имеет реальный шанс, включившись в интеллектуальное сотрудничество со странами БРИК и предлагая обобщающие теории и концепции, сохранить и упрочить свое место в международной социологической среде. Возможно, зафиксированный и желательный, на мой взгляд, новый «восточный дрейф» не всем представляется сегодня очевидным. Но, если мы проанализируем вектор международной активности крупнейшей политической партии страны «Единой России», то увидим там именно такого рода тенденции⁷. Так что «процесс уже пошел», как сказал бы М.С. Горбачев. Наши партнеры по БРИК, как и множество других неевропейских и несевероамериканских стран – страны, где нас ждут, где со вниманием относятся к интеллектуальным попыткам наших социологов разобраться в сути происходящих социальных процессов и институциональных реформ, где заинтересованы в анализе и использовании наших теоретических разработок. Так, быть может, пора, вслед за гениальным Высоцким, осознать, что надо лететь «туда, где принимают»?

Выводы

Анализ работы XVII Мирового конгресса по социологии «Sociology on the Move», состоявшегося 11–17 июля в Гетеборге (Швеция), показывает, что крупнейшие ученые Запада и представители незападных стран отмечают потребность в реконструкции социологической парадигмы и развитии новых обобщающих подходов. В глобальном мире они позволят описывать особенности современного институционального развития традиционно разделяемых «западных» и «незападных» обществ. Перед экономическими теориями стоит та же задача (Кирдина, 2010). В этих условиях Россия получает интеллектуальный шанс предложить необходимые концепции. Эта деятельность может быть более успешной, если отечественные ученые будут работать в более тесном контакте с социологами стран, относящихся к восточным обществам, и прежде всего с коллегами из стран БРИК.

Литература

- Гумилев Н.** (1995/1921): Слово. Цит. по: Строфы века. Антология русской поэзии. Минск, М.: Полифакт.
- Кирдина С.Г.** (2001): Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН.
- Кирдина С.Г.** (2010): О своевременности современной экономической теории (о книге А.Г. Худокорома «Экономическая теория: Новейшие течения Запада») // *Вопросы экономики*. № 6.
- Кирдина С.Г., Малков С.Ю.** (2010): Два механизма самоорганизации экономики: модельная и эмпирическая верификация (научный доклад). М.: Институт экономики РАН.
- Фридмен М.** (1994/1953): *Методология позитивной экономической науки* // *THESIS*. Т. 2. Вып. 4.
- Kirdina S., Sandstrom G.** (2010): Institutional Matrices Theory as a Framework for both Western and Non-Western People to Understand the Global Village. In: «XVII ISA Congress of Sociology». ISA Abstracts Supplement.
- XVII World Congress (2010): XVII World Congress of Sociology. 11–17 July 2010. Programme. ISA: ProQuest.

Поступила в редакцию 4 августа 2010 г.

⁷ Ставя амбициозную задачу достижения конкурентоспособности не только внутри страны, но и в мире, «Единая Россия» укрепляет свое международное сотрудничество, причем преимущественно на «незападном» направлении. За период 2004–2008 гг. партия подписала соглашения с 13 партиями из Японии, Китая, Монголии, стран СНГ и Латинской Америки, организациями Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии (<http://www.edinros.ru/rubr.shtml?110112>).